

Совместный выпуск пресс-службы
Президентской библиотеки и редакции газеты "Время"

№ 2 (29)

О Петре Аркадьевиче Столыпине – на государственной службе и в кругу семьи

14 апреля (3 апреля по ст. ст.) 2018 года исполнилось 156 лет со дня рождения Петра Аркадьевича Столыпина, одного из крупнейших государственных деятелей России конца XIX – начала XX века, который оказал огромное влияние на развитие Российского государства. Ему посвящена отдельная электронная коллекция на портале Президентской библиотеки, включающая большое количество самых разных материалов, благодаря которым у читателя есть возможность поближе познакомиться с личностью П. А. Столыпина и, конечно же, исследовать его государственную деятельность, начиная с самых первых шагов службы на благо России.

Центральная часть масштабной коллекции – это архивные материалы из Фонда П. А. Столыпина, хранящегося в Российском государственном историческом архиве. Фонд представляет собой наиболее полное собрание документов, связанных с жизнью и деятельностью П. А. Столыпина, которые, в том числе, он сам собирал в течение жизни. Фонд включает более 330 дел, датированных 1803–1912 годами, среди которых записки П. А. Столыпина, его речи, законопроекты, справки и другие материалы, касающиеся деятельности Государственной думы, финляндского вопроса, борьбы со студенческими волнениями, отношений России и Японии и многого другого.

Особый интерес представляют документы, относящиеся к частной стороне жизни П. А. Столыпина. Например, «Свидетельство – выписка из метрической книги Дрезденской православной церкви о рождении П. А. Столыпина 2 апреля 1862 г.», «Ведомость успеваемости учеников гимназии г. Орла. П. А. Столыпин –

один из учеников», «Аттестат зрелости, выданный П. А. Столыпину гимназией г. Орла», «Диплом об окончании Санкт-Петербургского университета и присвоении звания кандидата, выданный П. А. Столыпину».

Помимо официальных, в коллекции представлены и личные документы Петра Аркадьевича. Исследователям наверняка будет интересно «полистать» на портале Президентской библиотеки «Записную книжку П. А. Столыпина для записи личных расходов», в которой крупнейший государственный деятель России фиксировал свои расходы и доходы. Это, по сути, – декларация госслужащего, только составленная гораздо раньше того времени, когда их заполнение стало обязательным.

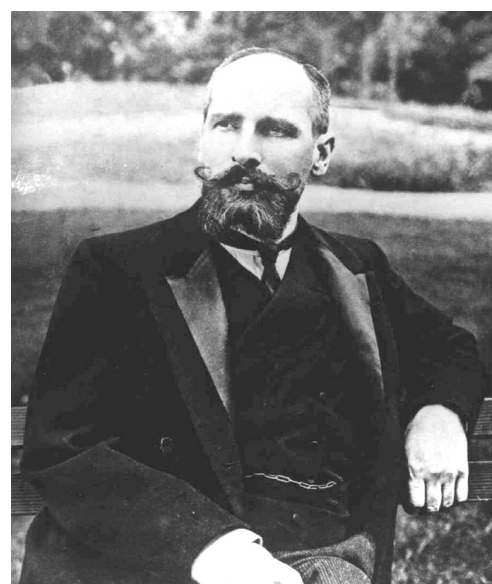
«Альбом Столыпина (мению, программы концертов и спектаклей)» рассказывает нам о том, где и когда бывал Столыпин, какие театральные постановки посещал, произведения каких композиторов особенно выделял, а кроме того, даёт представление о его вкусовых пристрастиях.

П. А. Столыпин был заботливым мужем и отцом. Свидетельством этому служат его письма жене, которые он часто, порой по несколько раз в день отправлял из поездов. «Душка ненаглядная. Только что приехал, немного разложился и перед тем, как идти стричься и завтракать, сел написать Тебе, чтобы письмом пошло ещё сегодня», – пишет Столыпин домой 1 марта 1904 года. Недели позже: «Милая, дорогая, пишу кратко, так как вижу скоро конец моим пелеренациям и скоро, скоро обниму Тебя. Ты так устаешь с говением, ненаглядная моя, и Кноль говорит и Ара пишет, что Ты так грустишь».

В разделе «Изобразительные материалы» со-

браны многочисленные фотографии дружной семьи премьер-министра Российской империи. Домашние, непарадные представлены в деле «Фотоснимки Столыпина П. А. и членов его семьи», официальные включены в альбом «Пётр Аркадьевич Столыпин». В это уникальное издание вошло более ста фотографий, запечатлевших государственного деятеля в самой разной обстановке: в кругу близких и друзей, на службе, во время официальных приемов и т. д.

Деятельность Петра Аркадьевича Столыпина, воплощавшего свои реформы железной рукой, не находила одобрения у определённой части населения Российской империи. Его жизнь постоянно находилась под угрозой, о чём говорит, к примеру, «Письмо анонимного автора Столыпину П. А. с предупреждением, чтобы он не летал на аэропланах», отправленное в сентябре 1910 года. Всего же за шесть лет было предпринято десять попыток убить премьер-министра. Смертельное ранение нанёс в Киеве 5 (18) сентября 1911 года Дмитрий Богров. Он дважды в упор выстрелил в главу правительства во время представления в здании Киевской оперы. Об этом и предыдущих происшествиях подробно рассказывают материалы электронной коллекции, собранные в разделе «Покушения и убийство». В частности, на портале Президентской библиотеки представлена «Регистрационная карточка Киевского губернского жандармского управления на Д. Г. Богрова» 1911 года, «Входной билет на торжественный спектакль в Киевский городской театр, выданный Д. Г. Богрову», «Записка Д. Г. Богрова, найденная при обыске», «Вырезки из Петербургских и Московских газет со статьями о киевской охране и службе в ней Богрова».

В подборку также вошли материалы, свидетельствующие о реакции российского общества на громкое убийство. Помимо многочисленных телеграмм с соболезнованиями, здесь представлены «Книга с музыкальными произведениями: 1) Курнакова „На смерть богатыря“; 2) Гершельмана „Траурный марш в память Столыпина“ и 3) Шварценбергера „Марш в память премьер-министра П. А. Столыпина“», «Книга с сообщениями с мест об откликах на смерть Столыпина», «Стихотворение А. Стрельникова „На смерть Столыпина“» и многое другое.

Лев Петражицкий: возвращение к заветам лучших и славных времён

В ходе Правового форума Президентской библиотеки в здании на Сенатской площади состоялся видеолекторий «Психологическая теория права: живое наследие Льва Петражицкого», посвящённый выдающемуся учёному конца XIX – начала XX века, чьи работы по юриспруденции, социологии, психологии, логике, методологии наук получили мировое признание. С именем Льва Петражицкого также связано становление петербургской школы философии права, представляющей уникальное явление в развитии юридической мысли.

Об основных положениях теории права Льва Петражицкого и их значении для современной юриспруденции слушателям рассказала профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета доктор юридических наук Елена Тимошина. Она отметила, что психологическая теория права Льва Петражицкого, без преувеличения, перевернула существовавшие в то время представления о праве, имела революционный характер. Сегодня труды Петражицкого воспринимаются как предвосхитившие некоторые направления современного права.

К 150-летию знаменитого учёного, которое отмечалось в 2017 году, Президентская библиотека подготовила электронную коллекцию «Л. И. Петражицкий (1867–1931)», в которую вошли исследования, посвящённые научной деятельности правоведа, переписка, фотоматериал, и, конечно, работы учёного. Так, у посетителей портала Президентской библиотеки есть возможность «полистать» январский номер журнала Юридического общества «Вестник права» от 1899 года, где опубликована статья Льва Петражицкого «Что такое право?». В ней учёный рассуждает о проблемах законодательной базы, предлагает возможные способы их решения. Он пишет: «Твёрдою почвою и незыблемым фундаментом являются установленные законы данного государства и другие действующие в нём нормы... Возвращение к заветам лучших и славных времён науки права должно состоять и в том, чтобы, ясно и твердо разграничив действующее право и его догматику, положить юриспруденцию, от „философского права“, как говорили прежние юристы... признать и удовлетворить право обеих этих областей на научную, принципиальную, систематическую и методическую разработку».

«В его живых голубых светилась редкая доброта»

29 марта 2018 года исполнилось 389 лет со дня рождения царя Алексея Михайловича (1629–1676) – второго государя из династии Романовых, взойшедшего на российский престол; отца первого императора России Петра Великого. На портале Президентской библиотеки можно ознакомиться с электронной коллекцией «Династия Романовых. Земский собор 1613 года», один из её разделов посвящён Алексею Михайловичу. В подборку включены редкие книги и документы, раскрывающие личностные особенности и характер правления этого самодержца.

«Явись среди взбаламученного московского общества такой культурный вождь, каким был Пётр Великий, – культурный перелом в московской Руси мог бы обозначиться раньше, чем это произошло на самом деле, – пишет С. Платонов в издании „Царь Алексей Михайлович“ (1913), электронную копию которого можно найти на портале Президентской библиотеки. – Но такового вождя не явилось. Напротив, во главе Московского государства стоял тогда любопытный и приятный, но более благородный, чем практически полезный правитель. <...> Современники искренно любили Алексея Михайловича. Самая наружность царя говорила в его пользу и влекла к нему. В его живых голубых глазах светилась редкая доброта».

Причём, как пишет И. Катаев в книге «Царь Алексей Михайлович и его время» (1901), доброта эта была деятельной: «Милосердие к ближним было отличительной чертой царя: оно было направлено на людей обездоленных, убогих. Почти каждый день на царском дворе раздавалась от царя щедрая милостыня, в праздник приглашали на „кормы“ – то бишь обеды».

Воспитание под надзором «дядьки» – боярина Бориса Морозова – наложило отпечаток на впечатлительного отрока. В 12-летнем возрасте у царевича была собственная детская библиотека, среди книг – лексикон (своего рода энциклопедический словарь), грамматика, космография. Наряду с любознательностью Алексей отличался редким православным благочестием: строго соблюдал посты и посещал церковные службы.

Алексей Михайлович вступил на престол в 1645 году. В первые годы его царствования государством фактически управлял всё тот же боярин Б. И. Морозов. Основной заботой нового правительства стало пополнение государственной казны. С этой целью в 1646 году царским указом была повышена пошлина на соль, население перестало её покупать, и доходы казны упали. Соляной налог был отменён, но одновременно с податного населения стали взимать недоимки по налогам за два предыдущих года. В 1648 году массовое недовольство посадских людей в Москве привело к Соляному бунту. Было очевидно, что в стране необходимо проводить широкие преобразования.

В 1649 году Земский собор принял новый свод законов – «Уложение государя царя и великого князя Алексея Михайловича», которое оставалось основным законом Российского государства вплоть до 1830 года. Новый свод законов содержал нормы не только процессуального, но и государственного, гражданского, административного

и уголовного права. Уложение серьёзно ограничило права духовенства, которое, за исключением патриарха и его служащих, отныне подлежало суду на общих основаниях и не могло приобретать вотчины. Для управления прежними вотчинами монастырей и духовенства учреждался Монастырский приказ. Это нововведение стало поводом для первых разногласий между монархом Алексеем Михайловичем и Никоном, который в 1652 году был возведён на престол патриархов Московских и Всероссийских. Молодой царь почитал патриарха, прислушивался к его советам, но со временем их отношения разладились.

«Нет сомнения, – пишет в сочинении „О России под державою дома Романовых до единодержавия Петра Великого“ (1858) А. Вейдмейер, – что смирением и кротостью Никон мог бы возратить себе милость государя, снисходительного и добросердечного, но столь много прежде ему благодетельствовавшего; но Никон, напротив того, не смиряясь духом, поступал высокомерно и торжественно проклинал своих врагов. Значение и влияние его на народ было сильно. Царь приказал собрать собор, которому изложили поступки Никона с требованием отрешить его от патриаршества».

И тем не менее «у царя Алексея Михайловича не было того, чем в высшей степени отличался Пётр Великий, – пишет И. Катаев в упоминавшейся выше книге, – не было твёрдости, самостоятельности характера. Он легко подчинялся влиянию других людей <...>, давал много власти людям, которые не заслуживали этого».

От тревожных толков государь отдыхал на своей любимой соколиной охоте и даже вёл своеобразные «записки охотника». В издании «Охотничий дневник царя Алексея Михайловича 1657 года», электронная копия которого находится на портале Президентской библиотеки, читаем: «Апреля в 25 день, в субботу, после раннего кушанья, ходил в поход на Тверские поля тешиться, а пришёл на последнем часу дня. И в тот день было пасмурно, а с четвёртого часу и до вечера шёл дождь с перемешкою».

Не будучи по характеру бойцом и реформатором в той мере, в какой предстанет вскоре перед русским народом его сын Пётр Великий, Алексей Михайлович, однако, стремился навести порядок в государстве. И это во многом удалось благодаря упоминавшемуся выше Уложению. При царе Алексее продолжилось колонизационное движение в Сибирь, прославившее Хабарова и других казаков. Были основаны города Нерчинск и Иркутск. Крупным достижением русской дипломатии во времена правления Алексея Михайловича было воссоединение Украины с Россией.

В коллекцию о династии Романовых включено около 900 единиц хранения. Среди них – официальные документы, мемуары, дневники, деловая и личная переписка, фрагменты кинохроники, фотографии и живописные произведения, аудиозаписи радиопередач, научно-популярные фильмы, исторические исследования, библиография и многое другое.

